

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, профессора Маркеловой Татьяны Викторовны о диссертации Ли Лусы «Представления о семейных отношениях в русской и китайской паремиологии: лингвокультурологический аспект», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертационное сочинение Ли Лусы посвящено исследованию лингвокультурологического аспекта семейных отношений в паремиологическом пространстве двух разноструктурных языков - русского и китайского. Развитие гармоничных отношений между этими этносами, межкультурный обмен, народная дипломатия определяют интерес к системе их ценностей, в которой семья оказывается устройством общества и главным ответственным лицом за существование этого общества. Выбор паремии как фиксатора и модератора ценностных ориентиров этноса отправляет диссертанта на поиск языковой картины концепта "семья" в контексте ее членов - родителей и детей, родственников в разных поколениях. Их характеристики сквозь призму аксиологического потенциала паремий определяют актуальность, новизну и оригинальность содержания рецензируемой работы, освещающей мудрость народов в лингвокультурологическом описании участников семейных отношений.

Многомерная задача поиска семейных ценностей успешно решается диссертантом в описании паремиологической картины мира двух народов сквозь призму лингвокультурологической интерпретации, где форма выражает культурное содержание, а культура реализуется формой. Для доказательства гипотезы о сходстве и различии ценностного восприятия семьи в ментальностях двух народов автором диссертации избирается традиционная практика: на первое место в композиции выходит "погружение" паремиологического корпуса двух языков в проблему взаимодействия языка и культуры и проблему выбора правильной

дефиниции объекта - паремии - с многочисленными лингвистическими сомнениями традиционных и современных авторов. Далее в исследовательском поле диссертанта размещаются две главы-характеристики паремий о родителях в русской и китайской лингвокультурах, демонстрирующие всю палитру оценок по отношению к членам русской и китайской семьи - одобрительные и неодобрительно-иронические, морально-этические и прагматические и другие, итогом которых являются сравнительные оценки семейных отношений двух этносов. Логика композиции очевидна, эмпирика основана на сбалансированном количестве анализируемых единиц - 450 русских пословиц и 420 китайских паремий, отобранных из сокровищниц языков - "Большого словаря русских пословиц" В.М. Мокиенко и перечня известных китайских словарей - Большого лексикона, "Национальных пословиц" и других, довольно многочисленных, источников.

Первая глава работы - "Лингвокультурологический и лингвоаксиологический анализ паремий" - представляет собой историю становления лингвокультурологии в языковой картине мира русского и китайского народа сквозь призму великих имен, обозначивших важные связи языка и культуры, с собственным прочтением диссертантом теоретических построений, с удивительным для кандидатской диссертации пониманием и "присвоением" текста источников, что обеспечивает интерес и пользу чтения для эксперта и других читателей. Талант лингвистических наблюдений Ли Лусы заключается в видении взаимодействия языка и культуры сквозь призму национального духа, традиций и религиозных воззрений. Понимание языка как "части ментальной культуры" побуждает диссертанта детально и непротиворечиво описать путь предшественников лингвокультурологии сквозь парадигму знаковых фигур в их главных ипостасях - В. Гумбольдта с его влиянием языка на "сущность нации", Й. Вайсгербера с культуроспецифичностью мировосприятия, репрезентированной в термине "языковая картина мира", Г. Палмера с его предложением объединить

этнолингвистику и когнитологию в лингвокультуру, М. Агара с его мультикультурализмом, А. Вежбицкой с ее ключевыми концептами культуры и скриптами. Изящной филологической инкрустацией на этом пути становления лингвокультурологии в ее современном понимании становится (с. 24 - 30) история взаимодействия языка и культуры в русистике, где "задают тон" работы Ф.И. Буслаева о важности религиозного сознания в этом контексте, работа А.А. Потебни «Язык и народность», где национальные особенности становятся знаком корреляции языка и культуры; «душа народа» в концепции И.И. Срезневского. Представление о национальном языке как базе культуры, рожденное гением В.В. Виноградова в рамках учения о фразеологии и его ценностной парадигме, легло в основу его культурологической концепции изучения языка и, как подчеркивает диссертант, стало базой русской лингвокультурологии.

К знаковым моментам решения лингвокультурологической проблемы относятся лихачевский «концентрат культуры», степановские «константы», воробьевский «синтез лингвокультурологии», знаковая природа лингвокультуры В.В. Красных. История становления дисциплины в русистике находит свое органичное место в научном сочинении Ли Лусы, как и увлекательное повествование о «лингвистике культуры» в Китае – от понятия китаецентризма во времена Конфуция – через раннюю работу 1950 года «Язык и культура» Ло Чанпея – до монографии Тань Аошуан «Китайская картина мира...» в начале XX века.

Итогом достоверных и самостоятельных размышлений автора об истории лингвокультурологии становится научное высказывание о лингвоаксиологии как средстве репрезентации системы ценностей (с. 65 – 68), где паремиологический фонд языка представлен «...как часть национальной лингвокультуры...», как репрезентатор аксиологических доминант этноса с их культурной спецификой и реализатор аксиологических лакун, связанных с культурным кодом народа. Опираясь на понятие аксиопаремиологии О.В. Ломакиной, Ли Лусы отправляется на поиск

лингвистических маркеров в виде паремий и их специфического содержания, подтверждающего общечеловеческую ценность семьи в русской и китайской языковой системе. Национальные особенности, типология грамматики, реализуемая этимологией фразеологизмов и этимологией иероглифов, позволяют описывать не только универсальные ценности семьи, но и лакунарные позиции, убедительно и доказательно освещенные диссертантом как отражение национальной специфики (высокая клановость китайской семьи и ее многопоколенность, близость родственников со стороны отца, а не матери, эмоциональность и гармония как фактор успеха и др.) в последующих главах работы.

Теоретические изыскания первой главы предваряют находки языкового образа матери и отца в контексте их доминирования в семейных отношениях, что определяет практическую ценность лингвистического материала работы и серьезные возможности его полипарадигмального использования - для составления словарей двуязычного типа лингвокультурной направленности, разработки методических рекомендаций в области семейной психологии, углубленного исследования конкретного фрагмента национальной языковой картины мира двух разноструктурных языков.

Вторая глава – «Характеристика паремий о родителях в русской лингвокультуре» - посвящена образной форме национально-культурных стереотипов семейных отношений в естественной дихотомии «мать – отец». В центре описания традиционная семейная пара – «мать – отец», но не в отношении друг к другу, а в отношении к детям и к семье, поэтому семантическое поле родственных отношений прописывается сквозь призму центральной семейной пары: *Что мать в голову вобьет, то и отец не выбьет; Детки хороши – отцу-матери венец, детки плохи – отцу-матери конец*. Выбор групп для классификации основан на прямом и переносном значении паремии, ее прагматистике (*дать жизнь, заботиться и кормить; выражать сущность и важность объекта; приближаться к божественной сущности* и др.). Образ «матери/матушки» как первоосновы

бытия детерминирует оценочные смыслы *уважения, восхищения, преклонения* в противовес возникающим в характеристиках детей непочтительности и пренебрежению ...*кто мать оскорбит – нищим умрет.*

Отец как центр лингвокультурологического пространства русского языка реализует семантическое содержание *сакральности, ответственности, неотъемлемости от социума, связи с артефактами, антропонимами и топонимами.* К числу научных заслуг диссертанта во второй главе следует отнести четкую подборку примеров при реализации смыслов, объяснение культурных позиций старших и младших родственников, особенное внимание к родственникам некровным (тесть, теща, зять, свекровь, кум и др.), обеспечивающим аксиологические лакуны в русской и китайской лингвоаксиологии. Внимательный филолог, Ли Лусы не только описывает «мать» и «отца» как ядро семейных ценностей, но и как источник отрицательных оценок в родственных отношениях: *Дети крадут, а отец прячет; Творят дети, а отец в ответе.* Значимо для исследования и расширение культурного пространства языка когнитивным к нему подходом: *Государь-батюшка, Бог до людей, отец до детей, а также Батюшка Предтеча, Батюшка Покров* и др.

Третья глава – «Характеристика китайских паремий о родителях» - подчеркнуто обращена к историко-культурному и этимологическому анализу паремий о семье как квинтэссенции национального опыта: Ли Лусы провела анализ структуры иероглифов, обозначающих саму семью и ее многочисленных членов, продемонстрировала иероглиф, изображающий свинью в доме как отражение социально-экономических отношений древности: крыша и свинья – скот как символ богатства и господства мужчины (плюс многоплодие свиньи) , то есть объединение вокруг общего имущества, а не вокруг брака или кровного родства (с. 115 – 116). Интересный графико-этимологический экзерсис фундирует научное сочинение Ли Лусы, а обращение к когнитивистике в паремиологии делает обоснованным и непротиворечивым прагматику паремии, усиливая тем

оценочный смысл паремии как объекта исследования и детерминируя его научную ценность для лингвоаксиологии и научную новизну и теоретическую значимость рецензируемого исследования.

В отличие от паремиологической картины русского мира семьи во второй главе, картина китайского мира семьи начинается с паремий об отце как центре семьи, основе благополучия, наставнике, ответственном за гармонию, то есть не злоупотребляющим властью. Этот фрагмент диссертации отличается сильной этической и психологической стороной, убеждая в необходимости иерархии семейных отношений: *Если отец силен, то и сын не будет слабым; Баловать сына – все равно, что убить его* и противореча тому, что дети – это отражение родителей *«Милосердная мать часто имеет беспутного сына»*.

Изложение классификационных признаков паремий о матери на с. 127 – 135 свидетельствует как об уникальной многозадачности избранного диссертантом объекта и его лингвистическом многообразии, так и о глубине проведенного анализа: добродетель и великодушие, твердость и строгость, незаменимость «накладываются» на зависимое положение, с одной стороны: *Мать возвышается благодаря сыну*, безграничность любви, с другой: *Бьют по телу ребенка – болит сердце матери*.

Диссертант ярко демонстрирует на этом участке работы уникальность паремии как вербально выраженной сложной структуры мыслительной способности человека оценить основы его разумной жизни, основанной на коллективном опыте, и передать это явление образно: *«Жемчужина на ладони»* (о дочери); *«Дочери – это крючки, которые...»*, либо с помощью антиномии *Когда сыновей и дочерей много, возникает много недовольства, но Больше детей значит больше счастья*.

Исключительная лингвистическая зоркость Ли Лусы определяет методологическую ценность сопоставительного описания паремиологических картин мира в русской и китайской лингвокультурах, представленного типами идиом – пословицы, поговорки, крылатые

суюй, яньюй, сехоуей, гуаньюньюй, чэньюй - в китайской философии, обрамленные в раму паремиологической лексикографии, наполненной метафорами, мифонимами (дракон, тигр,, феникс и др.), подробно изложенной в диссертации.

Описание аксиологических доминант в культурах двух наций (с. 167 – 179), общение которых вызвано условиями времени, географическим положением и геополитической обстановкой - мегаактуально, поскольку предоставляет новые знания о родительском взгляде на главный оплот государства - семью, и прогнозирует высокое качество коммуникации между двумя странами.

В этом контексте представляет особый интерес и ценность таблица-перечень аксиологических доминант двух этносов (с. 178) с совпадающими и уникальными характеристиками, наглядно доказывающий роль культурно национальных особенностей и их влияние на язык. «Мать как первооснова» универсальна в обеих лингвокультурах, в других универсалиях существенны различия оценок: «Отец – абсолютный авторитет», но диссертант отмечает и доказывает различия ценностных аспектов – «уважение» в русской лингвокультуре и «абсолютное подчинение» - в китайской. Различия в клановой составляющей концепта семья в обоих языках приводят к специфичности в культуре и оценке в аксиологической доминанте «бабушка и дедушки»: ценностные аспекты здесь также содержат различия: «забота об обеих парах со стороны матери и отца» в русской, о паре только со стороны отца – в китайской лингвокультуре. Отметим также лакуарность оценок в китайской культуре из-за отсутствия обрядовой составляющей русского языка: «кум», «кума», «посаженный отец».

При описании китайской паремиологической картины мира обращает на себя внимание наличие не только отрицательных и положительных оценок образов членов семьи, но и нейтральных оценок, специально направленных в паремиях на семью как образец согласия, гармонии, достоинства воспитанных детей. Ли Лусы с особенным талантом и тщательностью

описывает языковую репрезентацию равенства и неравенства в китайских поговорках, подчеркивая специфику логограмм, рисунок иероглифов, внутренние смыслы лексем, деривацию, демонстрируя логику исторически сложившихся стереотипов доминирования роли отца в социокультурном пространстве Китая и существующие нарушения этого процесса в современности.

Беспрецедентный объём паремиологического фрагмента, репрезентирующего концепт семьи с ее родственными членами, с ее смыслами в их амбивалентности и оценке, делает честь автору диссертации, вызывает одобрение к принципиальной позиции в отношении к охвату источников, расположенных в Приложениях (Китайские поговорки с компонентом женщина и т.д.), чем обеспечивается достоверность выводов.

В итоге создано паремиологическое научно-практическое полотно, сопоставляющее отношения двух этносов к семье как главной ценности человека. Доказательны и достоверны выводы диссертанта об универсальности и уникальности отношений к ценностям семьи в русском и китайском языках как лингвокультурологическом пространстве: доминирование отца и абсолютная ценность матери, сложность отношений между родственниками определены спецификой двух национальных картин мира и одновременно определяют их специфику. Востребованность проведенного Ли Лусы труда для коммуникаций народов двух стран несомненна, а представленные в нем материалы, отражая достижения лингвокультурологической и семиотической научных школ РУДН, вносят достойный вклад в развитие лингвокультурологии и аксиологии.

Удовлетворяет представлениям о современной научно-исследовательской работе её терминологический аппарат, метаязык исследования, система средств аргументации, характер комментария, достаточный объем библиографического аппарата – 210 позиций. Цель работы достигнута, выдвинутые задачи решены, содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации, а публикации (3 статьи

ВАК и 4 статей РИНЦ) подтверждают основные результаты проведенного исследования.

Замечания не затрагивают принципиальных положений представленной Ли Лусы диссертации.

1. Классификация паремий (с компонентами мать, отец и др.) должна опираться не только на значение и стилистические свойства, но и на типы оценочных значений, хотя бы в рамках положительных и отрицательных качественных оценок с учетом средств их выражения (лексических, деривационных и др.).

2. Приложения к работе содержат только китайские паремии и их перевод на русский язык, при этом часто перевод не соответствует заявленному компонентному строению. Приводим только один пример, но таких случаев достаточно в Приложениях.: Китайские паремии о женщине с компонентом «девушка»: *Замужняя дочь подобна воде, которую пролили,*

3. Не совпадают по объему количественные характеристики материала: в автореферате и Предисловии есть указание на 450 русских и 420 китайских пословиц. В теле диссертации, в нескольких местах, в том числе на с. 186 Заключения, сообщается о рассмотрении «свыше трех тысяч русских и китайских паремий о родителях». Этот вопрос нуждается в уточнении.

Сделанные замечания не умаляют высоких достоинств диссертационного исследования Ли Лусы.

Диссертационное исследование Ли Лусы является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для развития лингвокультурологии в аспекте исследования паремиологической картины мира и репрезентации ценностей семьи в языке.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном

государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Ли Лусы, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

«28» сентября 2026 г.

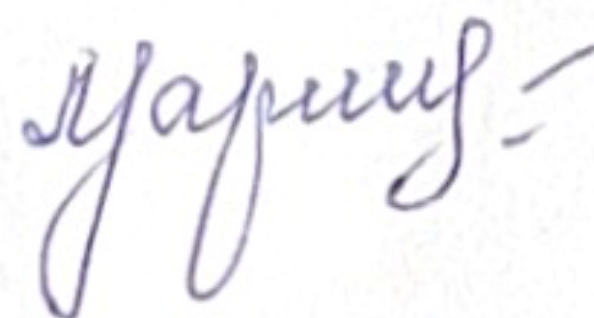
Официальный оппонент:

первый проректор – проректор
по учебной работе АНО ВО

«Институт современного искусства»,

Доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык;
10.02.19 – теория языка), профессор

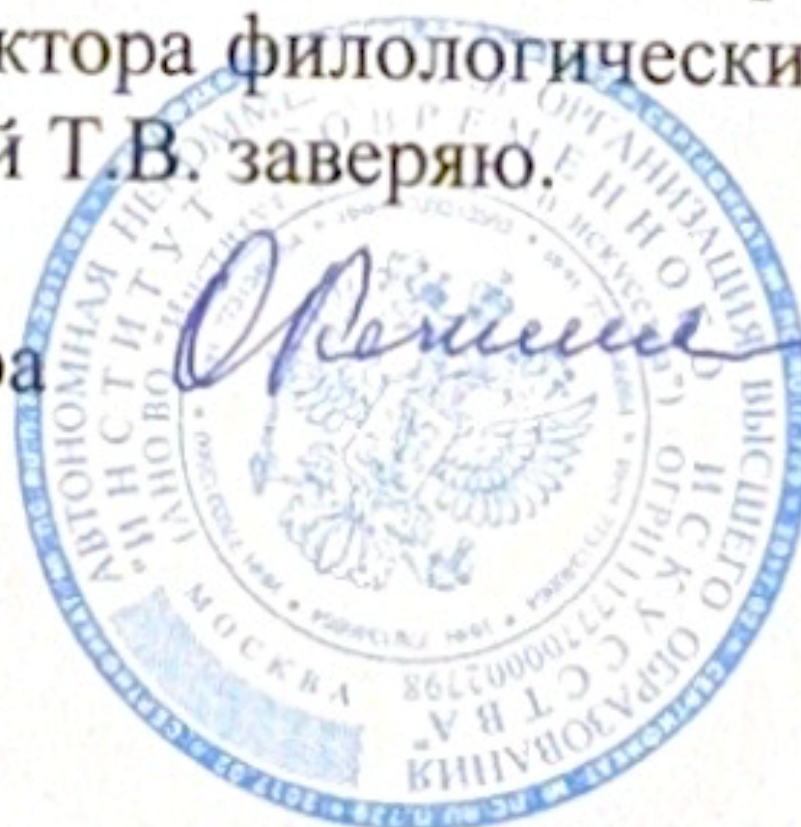
Татьяна Викторовна

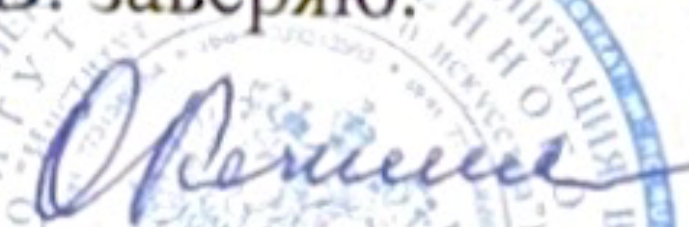
 Маркелова

АНО ВО «Институт современного искусства», 121309, Российская
Федерация, г. Москва, ул. Новозаводская, 27а, официальный сайт
организации: <https://isi-vuz.ru>, тел. +7 (499) 444-60-21; e-mail:
tvmarkelova@mail.ru

Подпись первого проректора-проректора по учебной работе АНО ВО
«Институт современного искусства», доктора филологических наук (10.02.01
– русский язык), профессора Маркеловой Т.В. заверяю.

Помощник ректора

 Кочкина О.А.